

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Фатюнина Олеся Александровна

**Кожевенно-сапожное ремесло
Переяславля Рязанского
второй половины XIV – XVI в.
(комплексное исследование)**

Исторические науки:

5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2024

Работа выполнена в лаборатории естественнонаучных методов Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Завьялов Владимир Игоревич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории естественнонаучных методов Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Осипов Дмитрий Олегович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологических памятников Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный исторический музей»

Валиев Ренат Рафаилович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела средневековой археологии Обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт археологии имени А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Защита состоится «4» июня 2024 г. в 12.00 на заседании Диссертационного совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе Диссертационный совет: <https://www.archaeolog.ru/ru/dissertation-council>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение ремесленной деятельности Рязанского княжества долгое время ограничивалось ювелирным делом первой столицы – Рязани (Старая Рязань). Переяславль Рязанский (Рязань), ставший стольным городом в конце XIII – XIV в., в плане археологического изучения долгое время оставался в тени Рязани. Постепенное накопление вещественной источниковой базы в обеих столицах княжества привело к появлению обобщающих трудов по гончарному и кузнечному ремеслам (работы И.Ю. Стрикалова (2006), В.В. Судакова (2019), В.И. Завьялова (2013)).

Вопросы кожевенно-сапожного производства в Рязанском княжестве ранее не являлись предметом специального исследования, что сопряжено с проблемой сохранности органических материалов в сухих культурных напластованиях. Наличие влажного культурного слоя в Переяславле Рязанском выгодно отличает его от других городов как княжества, так и Центральной России. Находки артефактов из кожи в Переяславле Рязанском по численности идут на втором месте, уступая лишь многотысячным керамическим коллекциям.

Устойчивость к процессам гниения хорошо продубленной кожи, невозможность полной утилизации этого органического материала позволяют не только увидеть, как менялись различные категории бытовых изделий и обувная мода с течением времени, но и изучить процессы изготовления, эксплуатации, ремонта, последующего вторичного использования вещей. Десятки тысяч единиц кожаных отходов из сапожных мастерских на территории Кремля Переяславля Рязанского существенно увеличивают ценность и информативный потенциал кожаных коллекций. Появляется возможность проследить специализацию мастерских, время их функционирования, технологические особенности работы с кожей, определить уровень профессионализма ремесленников, а также их антропометрические данные.

Слабая степень изученности вопроса, наличие большого числа не введенных в научный оборот находок, постоянное пополнение археологических источников, непосредственно связанных с кожевенно-сапожным производством, свидетельствуют об актуальности проведения комплексного междисциплинарного исследования с эталонными кожаными материалами Переяславля Рязанского.

Цель исследования – реконструкция организации кожевенно-сапожного ремесла в Переяславле Рязанском, выявление его характерных черт и региональных особенностей на основании изучения всех материалов, сопутствующих кожевенно-сапожной ремесленной деятельности.

Поставленная цель определяет следующие **задачи** исследования:

1. Атрибутировать кожаные изделия вне зависимости от степени их сохранности.
2. Проанализировать обувные детали, выполненные из различных материалов, с учетом их стратиграфического и планиграфического распределения.
3. Проследить смену обувных фасонов.
4. Систематизировать следы, представленные на поверхности кожаных находок.
5. Уточнить отдельные нюансы работы ремесленников с кожей с помощью естественнонаучных методов (жидкостная хроматография, определение нитей и их отпечатков, определение видовой принадлежности кожи, археозология, трасология, стоматологическая диагностика).
6. Выявить зоны концентрации ремесленных отходов и по результатам их изучения определить специализацию мастерских.
7. Классифицировать инструментарий ремесленников, задействованный в процессе кожевенно-сапожного производства.
8. Создать каталог кожаных изделий и инструментов, связанных с кожевенно-сапожным ремеслом, привести их иллюстрации.

В качестве **объекта** исследования выступает кожевенно-сапожное ремесло Переяславля Рязанского, изменение обувных фасонов и изделий с течением времени.

Предметом изучения являются кожаные находки и изделия из других материалов, отходы ремесленного производства и инструментарий, а также совокупность информации, которую они предоставляют для реализации поставленной цели и задач.

Источники исследования включают археологические коллекции, хранящиеся в фондах Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника, материалы научного архива Института археологии РАН и РИАМЗ. Археологические материалы были получены членами Общества исследователей Рязанского края (Н.П. Милонов, А.А. Мансуров, И.И. Проходцов, Н.В. Говоров) в 1929 и 1931 гг., Н.П. Милоновым в 1945 г., А.Л. Монгайтом в 1956–1957 гг., А.А. Коноваловым в 1979–1980 гг., В.П. Челяповым в 1981 г., И.В. Ильенко в 1982 г., М.М. Макаровым в 1987 г., В.В. Судаковым в 2002 г., А.А. Вячиным в 2006 г., В.И. Завьяловым в 2004–2015 гг. на Житном раскопе и при наблюдениях за работами на территории Кремля, с 2016 г. и по настоящее время (2023 г.) на Введенском раскопе, И.Ю. Стрикаловым в 2015 и в 2020 гг., О.А. Фатюниной в 2020 и в 2023 гг.

Общее количество проанализированных кожаных изделий составляет свыше 56 тысяч единиц.

Хронологические рамки исследования определяются второй половиной XIV – XVI вв., что обусловлено состоянием источниковой базы.

В XIV в. Переяславль Рязанский из небольшого городка превращается в столицу Рязанского княжества, в XVI в. происходит потеря административно-политическими образованиями своего значения и их постепенное политическое и экономическое подчинение Москве. С утратой статуса столицы независимого княжества в 1521 г. Переяславль Рязанский остался крупным военно-оборонительным и торгово-ремесленным пунктом. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть кожевенно-

сапожное производство Переяславля Рязанского на протяжении указанного периода.

Территориальные рамки исследования – город Переяславль Рязанский со сложившимися в XVI–XVII вв. такими его историческими районами, названия которых закрепились в начале XX в., как Кремль, Острог, Верхний посад, Нижний посад.

Методологическая основа исследования

Для достижения поставленной цели исследования и решения сопутствующих ей задач применен *комплексный подход*, заключающийся в использовании разнообразных источников (археологических, исторических, этнографических).

В основе работы лежат такие общенаучные **методы** исследования, как логический, статистический, анализа и синтеза. Кроме того, применены исторические (историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический, историко-системный) и археологические (сравнительный, типологический, хронологический) методы. Важное значение имеет привлечение естественнонаучных методов (стоматологическая диагностика, трасология, жидкостная хроматография, археозоология, определение видовой принадлежности кожи, анализ шовного материала).

Исследование основывается на **методиках** описания и систематизации коллекций археологической кожи, разработанных ведущими отечественными и зарубежными специалистами. Изучение всего комплекса кожаных предметов, обнаруженных в рамках условной археологической полевой таксономии (пласт, квадрат), а также в рамках историко-культурных единиц – двора (усадыбы), улицы, осуществлялось согласно методике А.В. Курбатова (*Курбатов, 2004а*). При описании конструктивных элементов обуви, применении современных методов изучения, использовании терминологии учтены рекомендации Д.О. Осипова (*Осипов, Лихтер, 2004а; Осипов, 2006; Осипов, 2021а*).

Вместе с тем разработана **собственная авторская методика** анализа новой относительно русского средневековья категории археологических находок – изделий со следами инструментария на поверхности. Методика включает способы выявления, фиксации, изучения поверхности образцов с отпечатками зубов ремесленников и следами инструментов, применяемых для работы с кожей.

Впервые в российской археологической практике применительно к такому материалу, как кожа, использован **метод стоматологической диагностики** для отпечатков зубов человека на поверхности кожи животного, что позволяет уточнить характер работы с кожей в средневековье и получить информацию об антропометрии русских ремесленников.

Научная значимость выводов и материалов диссертации заключается в обобщении результатов изучения обширной археологической коллекции, насчитывающей 56 тысяч находок, связанных с коженно-сапожным производством, во введении в научный оборот всех категорий изделий из кожи, обнаруженных в средневековом Переяславле Рязанском. Анализ обувных коллекций позволил определить степень распространения и время бытования отдельных фасонов, реконструировать схему их раскроя, сборки и декорировки.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в рамках регионального исследования проведено комплексное изучение материалов, сопутствующих коженно-сапожному производству в Переяславле Рязанском с применением естественнонаучных методов. При подготовке диссертации впервые для русского средневековья (на материалах Житного и Введенского раскопов) выявлены и классифицированы следы рабочих инструментов и отпечатки зубов ремесленников на поверхности кожаных изделий, приведены результаты анализа отпечатков зубов на коже методом стоматологической диагностики. Разработана методика выявления, фиксации, изучения поверхности образцов кожи с отпечатками технологического характера. Впервые среди средневековых археологических

находок Центральной России выделены изделия из рыбьей кожи и атрибутирована кожаная ладанка с частицей змеи.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов и методических наработок при изучении памятников с массовыми отходами кожевенно-сапожного производства; при написании работ монографического характера и учебных пособий; при разработке лекционных курсов для исторических специальностей в высших учебных заведениях; при построении музейных исторических экспозиций и тематических выставок, затрагивающих вопросы истории кожевенно-сапожного ремесла и конкретных категорий кожаных изделий. Установленные даты бытования вещей из кожи в Переяславле Рязанском могут способствовать уточнению хронологии аналогичных артефактов на других археологических памятниках. Полученные результаты могут быть полезны историкам, археологам, искусствоведам, музейным хранителям, историкам обувной моды и историческим реконструкторам.

Степень достоверности полученных результатов определяется обширностью источниковой базы: используются все находки, связанные с кожевенно-сапожным производством, из раскопок Переяславля Рязанского в XX в., а материалы, накопленные за 20 лет комплексных полевых работ на широкой площади (Житный и Введенский раскопы) в XXI в., позволили получить эталонные археологические коллекции. Изучено свыше 56 тысяч изделий из кожи и обрезков от их раскроя (в том числе, более чем 1200 образцов кожи с отпечатками зубов человека), тысячи обрезков берестяных вставок в задники сапог и сами берестяные вставки, 11 войлочных стелек, 90 подковок, 17 инструментов, 20 оковок для ножен. Основные положения работы могут быть проверены с помощью подробных приложений (таблиц, диаграмм, каталога находок и иллюстраций), а выводы исследования сопоставляются с результатами изучения других средневековых памятников.

Личный вклад автора в получение результатов диссертации: непосредственное участие в раскопках на территории Кремля Переяславля

Рязанского на протяжении 18 полевых сезонов, полевая консервация и камеральная обработка материалов из кожи, анализ материалов и использование нового метода для исследования отпечатков на коже; обработка и анализ коллекций, хранящихся в РИАМЗ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ремесленники Переяславля Рязанского во второй половине XIV – XVI вв. работали в единых традициях с мастерами других русских городов.

2. Изучение поверхности кожаных изделий позволяет проследить отпечатки применения разнообразного железного инструментария: нож, ножницы, резец, тупик.

3. На находках из кожи возможно выделять отпечатки зубов человека и классифицировать их в соответствии с целями применения: технологическая (удержание, скобление, растягивание, жевание); придавливание для сложения вдвое; функциональная; эксплуатационная.

4. Изделия из кожи с отпечатками зубов выявляют антропометрические данные людей, оставивших их.

5. Кожевенно-сапожное производство средневекового Переяславля Рязанского имеет региональные особенности, что выражается в исключительном доминировании такого вида обуви, как сапоги, тогда как туфли единичны, а поршни практически отсутствуют, в сложении определенного разнообразия фасонов сапог во второй половине XV в. и в большем распространении в XVI в. сапог, расшитых нитями, по сравнению с другими городами.

Апробация результатов исследования: основные результаты работы обсуждались на международных («Реставрация, консервация и музеефикация археологического дерева и органических материалов», Казань, 2022), всероссийских («Проблемы изучения и сохранения археологического наследия Центральной России», Рязань, 2010), межрегиональных (Пятое Яхонтовские чтения, Рязань, 2008; IX Яхонтовские чтения, Рязань, 2016; XII Яхонтовские чтения, Рязань, 2022) конференциях; на научных семинарах

(Археология Подмосковья, Москва, ИА РАН, 2010, 2011, 2017, 2024), в лаборатории естественнонаучных методов (научный семинар «Современные подходы к естественнонаучным исследованиям памятников и древностей Руси (Средневековье и раннее Новое время)», Москва, ИА РАН, 2021), в отделе средневековой археологии (Москва, ИА РАН, 2024).

По теме диссертации автором опубликована глава в коллективной монографии «Комплексные археологические исследования Переяславля Рязанского», 10 научных статей, в том числе три – в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы включает в себя текстовый раздел (том 1) и приложения (том 2). Том 1 состоит из Оглавления, Введения, шести глав, Заключения. Его сопровождает список источников, архивных материалов и научной литературы, список терминов и список сокращений. Том 2 включает три приложения, в которых представлены диаграммы, статистические таблицы, каталог изделий и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрыта новизна темы, названы методы комплексного изучения источников. Особое внимание уделено методикам описания и систематизации изделий из кожи. Здесь же обозначена научная и практическая значимость диссертационного исследования, дана его структура с кратким содержанием глав и приложений, указаны выносимые на защиту положения, приведен список научных конференций и семинаров, где были представлены главные результаты исследования.

Глава 1. Источники

В Первой главе освещена источниковая база исследования, включающая материалы археологических раскопок в Переяславле Рязанском, немногочисленные сведения письменных источников. В качестве сравнительного фона изучены древнерусские и западноевропейские книжные миниатюры с изображениями различных производств, а для уточнения

особенностей обработки кожи использованы этнографические данные по выделке кож у разных народов.

1.1. Археологические источники.

Вещественной базой для написания диссертации послужили материалы археологических раскопок, начатых в 1929 г. и продолженных в 1931 г. членами Общества исследователей Рязанского края (ОИРК) (Н.П. Милонов, А.А. Мансуров, И.И. Проходцов, Н.В. Говоров). В 1956–1957 гг. в Кремле работала экспедиция Института археологии АН СССР под руководством А.Л. Монгайта, обнаружившая довольно интересные материалы по кожевенно-сапожной проблематике. Дальнейшее формирование коллекции происходит с 2004 г. и до настоящего времени в процессе комплексных археологических исследований под руководством д.и.н. В.И. Завьялова (ИА РАН).

Результаты изучения изделий из кожи и предметов, сопутствующих кожевенно-сапожному производству, позволяют заключить, что в накоплении источниковой базы по Переяславлю Рязанскому прослеживаются два этапа. Первый, продолжавшийся до 2004 г., характеризуется краткими упоминаниями в отчетах фрагментированных деталей обуви и массовых материалов из кожи, не подкрепленными статистическими данными, и включением в музейные коллекции железных обувных подковок и единичных кожаных изделий. Исключение составляют работы 1929 г., проведенные членами ОИРК, когда в музей было передано свыше 800 изделий из кожи, в том числе и ремесленные обрезки. Второй этап включает изучение всего массива предметов, связанных с кожевенно-сапожным ремеслом, которые происходят из влажных, хорошо стратифицированных слоев Житного и Введенского раскопов, многотысячные коллекции которых являются эталонными.

1.2. Письменные источники.

Сохранившиеся рязанские письменные источники немногочисленны. Изучение Писцовых книг Рязанского края позволило проследить

специализацию переяславль-рязанских ремесленников, занятых в кожевенно-сапожном производстве, определить их социальный статус и выявить топографию расселения в городе в XVI–XVII вв.

1.3. Этнографические источники.

Этнографических материалов по кожевенно-обувной проблематике применительно к рязанскому региону крайне мало. В коллекции фотодокументов РИАМЗ имеются изображения работы кустарей Рязанской губернии по выделке овчины, по сапожному и шорному производствам. Фотографии запечатлели сапожную мастерскую, которая занимала часть жилого дома, ремесленника, работавшего вместе с учеником, а также готовую продукцию и обувь, бытовавшие в самом начале XX в., специализированный инструментарий.

Благодаря этнографическим сведениям о работе малых коренных народов с кожей удалось установить назначение отпечатков зубов ремесленников на поверхности кожи из материалов Переяславля Рязанского.

Ввиду крайне ограниченного числа письменных и этнографических свидетельств, а также средневековых изобразительных материалов, основой для изучения вопросов кожевенно-сапожного производства Переяславля Рязанского стали археологические коллекции.

Глава 2. Историография изучения кожевенно-сапожного ремесла

В этой главе дается историографический обзор по теме исследования.

2.1. Отечественная историография.

Интерес к вопросу появился еще в середине XIX в., и за прошедшие 170 лет накопилось внушительное количество литературы по проблемам древнерусского кожевенного и сапожного ремесел.

В 1948 г. Б.А. Рыбаков указал на три этапа развития взглядов на русское ремесло (в том числе и кожевенно-сапожное), начиная с первой половины XIX в. и по конец 1940-х годов (*Рыбаков, 1948*). Периодизация Б.А. Рыбакова была продолжена А.В. Курбатовым, выделившим четвертый и пятый этапы изучения кожевенно-сапожного дела (*Курбатов, 2018д*).

В настоящее время представляется целесообразным разделить всю историю изучения рассматриваемой темы на шесть этапов, для каждого из которых характерен различный уровень исследованности вопроса в зависимости от наличия источников и степени разработки методики их освоения, наличия фундаментальных обобщающих трудов и новых исследовательских подходов.

I этап, вторая половина XIX – начало XX в., первоначальное накопление материала, упоминания о находках кожаной обуви и изделий в курганах, общие работы о ремесле по данным письменных и этнографических источников, издание руководств по кустарному производству обуви.

Первые специальные исследования по древнерусскому ремеслу, во многом основанные на анализе летописей, актов, житий и других сочинений религиозного характера, принадлежат И.Е. Забелину (*Забелин*, 1853; 1862; 1869). Более обобщающим и информативным стал труд Н.Я. Аристова «Промышленность Древней Руси», который использовал обширнейший свод письменных источников (*Аристов*, 1866). Появляются руководства по кожевенному производству (*Скобликов*, 1852; 1865). В конце XIX – начале XX в. шло первоначальное накопление археологических источников в процессе исследования курганов, где обнаруживались кожаные детали костюма (*Антонович*, 1893; *Черепнин*, 1895). Большое значение в развитии представлений о кожевенно-сапожном производстве имела монография Г.Г. Поварнина «Очерки мелкого кожевенного производства в России» (*Поварнин*, 1912). Издаются справочники и пособия, включающие этнографические материалы по кустарному кожевенно-сапожному производству, руководства по индивидуальному пошиву кожаной обуви (*Введенский*, 1907; *Кривцов*, 1912; *Журин*, 1915; *Гданский*, 1917; *Салин*, 1924).

II этап, 30–40-е гг. XX в., выявление кожевенно-сапожных ремесленных производств при раскопках поселений, формирование первых коллекций кожаной обуви, краткие упоминания кожевенно-скорняжного дела в рамках изучения древних ремесел. Здесь следует отметить работу А.В.

Арциховского, в которой на основании новгородских вещественных и письменных материалов была выявлена специализация мастеров, занятых в кожевенно-сапожном производстве и их локализация на территории города (Арциховский, 1939). Б.А. Рыбаковым было сделано обобщение письменных и вещественных данных по ремесленному производству Древней Руси (Рыбаков, 1948).

III этап, 50-е гг. XX в., появление специализированных работ по кожевенно-сапожному ремеслу, обусловленное находками при масштабных археологических исследованиях в городах. В опубликованных материалах представлены кожаные предметы, преимущественно обувь, обнаруженные в процессе археологических раскопок в Заполярье (Якунина, 1951), Москве (Григорьев, 1953), Гродно (Воронин, 1954), Ленинграде (Грач, 1957).

IV этап, конец 50-х – начало 90-х гг. XX в., внедрение естественнонаучных методов при изучении находок из кожи (Зыбин, 1958а; 1958б; 1960; 1961; Штыхов, 1963; Левко, 1984), тематические публикации на значительном массиве кожаных изделий (Левашева, 1959; Изюмова, 1959; Оятева, 1962; 1965), разработка методики работы с обувью (Оятева, 1973), введение в научный оборот материалов ряда древнерусских городов (Рабинович, 1964; Лысенко, 1985; Бебре, 1987; Хлебникова, 1988; Фоняков, 1989; Тарасов, 1989; Полонская, 1991; Гайдуков, 1992).

V этап, 90-е – начало 2000-х гг., характеризуется широким территориальным охватом изучения материалов, комплексным характером исследований, эталонными коллекциями, узкотематической направленностью рассматриваемых вопросов.

С 90-х гг. XX в. исследование кожевенно-обувной проблематики во многом связано с именем А.В. Курбатова, чья плодотворная деятельность охватила значительное количество городов: Ивангород, Псков, Тверь, Старая Ладога (Курбатов, 1991а; 1994а; 1995а; 1996), в результате чего были обозначены методические подходы к работе с кожаными коллекциями и отмечена важность сбора всего объема находок (Курбатов, 1991б; 1997а;

1997д). Итогом многолетнего изучения многотысячной коллекции изделий из кожи стала первая отечественная монография «Кожевенное производство Твери XIII–XV вв. (по материалам раскопок Тверского кремля 1993–1997 гг.)» (Курбатов, 2004а). Еще одна монография «Мангазея. Кожаные изделия (материалы 2001–2007 гг.)» (Визгалов, Пархимович, Курбатов, 2011) посвящена находкам из первого русского города в Западно-Сибирском Заполярье.

Немного позже, с середины 1990-х гг., исследованием обувной тематики начинает заниматься Д.О. Осипов. Изучение кожевенно-сапожного ремесла по материалам Москвы (Векслер, Осипов, 1997; Векслер, Осипов, 2000; Векслер, Осипов, 2004) позволило обратить внимание на большой информационный потенциал коллекций изделий из кожи (Осипов, 2003) и подготовить методические рекомендации по описанию и классификации кожаной обуви (Осипов, Лихтер, 2004). Результаты работ нашли отражение в монографии «Обувь московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований» (Осипов, 2006).

В 2012 г. А.В. Курбатов («Кожевенное ремесло в средневековой России») и Д.О. Осипов («Кожевенно-сапожное ремесло Великого Новгорода X–XVII вв. (комплексное исследование)») защитили докторские диссертации, где сформулировали основные выводы по результатам исследований. Была опубликована и еще одна монография по кожаным изделиям Московского Кремля (Осипов, 2014а).

Помимо вышеуказанных городов, стоит отметить работы, посвященные обуви Старой Руссы (Антропова, Торопова, 2001), Вологды (Ганина, 2000, Казани (Валиев, 2010).

Публикации касаются различных категорий кожаных артефактов, обнаруженных в Новгороде (Рыбина, 1992; 1993; 1997; Варфоломеева, 1993; 1995; 1997; 1999). Обобщенная информация по категориям кожаных изделий и обуви приведена в издании «Археология СССР» (Древняя Русь. Быт и культура. 1997). Результатом изучения новгородских материалов Т.С.

Варфоломеевой стала ее кандидатская диссертация «Кожаные вместилища средневекового Новгорода. Чехлы, футляры, сумки» (Варфоломеева, 2009).

Ряд тематических публикаций рассматривает погребальную обувь (Попова, 1997), находки из «необычной кожи» (Матехина (Варфоломеева), 2008), маски (Овчинникова, Копнина, 2000; Овчинникова, 2011), монашеские пояса (Курбатов, 2009а), плетеные изделия (Савенкова, 2011), чехлы для ложек (Матехина (Варфоломеева), 2016).

VI этап, середина 2010-х гг. – настоящее время, внедрение новых методов и методик исследований, обобщающий характер работ, расширение рассматриваемой проблематики.

Информационный потенциал коллекций кожаных изделий привлекается для палеоэтнографических и палеосоциологических реконструкций (Курбатов, Минченко, 2013; Осипов, Тропин, 2020); применяются новые методы изучения кожи, такие как жидкостная хроматография (Осипов, 2014а; 2017; 2018а; Осипов и др., 2018в), инфракрасная спектроскопия, ДНК-тестирование сырья (Осипов, 2021а).

Уточняются данные по кожевенным мастерским (Курбатов, 2017в), выявляются предметы импорта или изделия, испытавшие инокультурное воздействие (Курбатов, 2017а; 2018а; 2023; Матехина, 2018; Матехина, 2019; Осипов, 2018г), вводятся в научный оборот новые категории находок (Осипов, 2016б; Курбатов, 2019а; 2020а; 2020б; 2022).

2.2. Зарубежная историография.

Иностранная литература, затрагивающая вопросы кожевенно-сапожного ремесла, довольно многочисленна и крайне разнопланова.

Опубликованы исследования по конкретным категориям изделий (Wywrot-Wyszowska, Janowski, 2017; Seynowa, 2020), основанные на комплексном междисциплинарном подходе к изучению (Andersen, 2016). В последние годы уделяется очень пристальное внимание кожаным производственным отходам как источнику по изучению организации ремесла (Kowalska, 2017), а также рассматриваются вопросы утилизации отходов

(Hoch, Bartík, 2020). Отдельные статьи посвящены изучению кожевенного сырья, технологии его выделки с привлечением естественнонаучных методов: микроскопии и анализа ДНК, зооархеологии с помощью масс-спектрометрии (Brandt, 2018), а также целого ряда химических анализов (Kooshakzaei, Achachluei, 2015).

Монографии охватывают как все изделия из кожи и сопутствующие их производству инструменты (Mould, Carlisle, Cameron, 2003), так и фокусируются на конкретных категориях бытовых вещей (Harjula, 2005; 2008).

Коллективная монография «Почему кожа? Материальные и культурные аспекты кожи» (Why Leather? 2014) является хорошим образцом консолидации специалистов разного профиля, теоретиков и практиков. Археологи, представители кожевенной промышленности, инженеры-материаловеды и реконструкторы рассматривают способы выделки кож, преимущества конкретного вида кожи животного, шедшей на изготовление определенной категории вещей, проверяют рецептуры выделки кожи экспериментальным путем. Еще одна монография коллектива исследователей «Предметы повседневного обихода в Средние века. Ремесла, потребление и личность в Северной Европе» посвящена вещам ежедневного использования (Everyday Products... 2015). В нескольких главах сборника уделено внимание особенностям функционирования кожевенного и сапожного производства.

Ряд публикаций касается коллекций обуви, экспонировавшихся на выставках в европейских музеях. Такие издания, как правило, имеют обширные временные рамки (Dragtjournalen... 2013; Volken, 2014), иллюстрируют оригинальный облик моделей обуви после их реставрации (Ceynowa, Trawicka, 2016), содержат подробные каталожные описания (W czym chodzili dawni Gdańszczanie? 2022).

2.3. Историография изучения кожевенно-сапожного ремесла Переяславля Рязанского.

Ранее кожевенно-сапожное ремесло Переяславля Рязанского не являлось предметом специального исследования.

Краткие описания изделий из кожи, найденных в 1929 г. в Кремле Переяславля Рязанского, были сделаны Н.П. Милоновым (*Милонов, 1930; 1935*). В ходе раскопок кремля в 1956–1957 гг. А.Л. Монгайтом опубликованы наиболее интересные кожаные изделия (*Монгайт, 1961*), характеристика основных видов обнаруженной им кожаной обуви была дана Е.И. Оятевой в небольшой статье (*Оятева, 1974*).

Глава 3. Методика работы с изделиями из кожи

Третья глава посвящена рассмотрению методических подходов к работе с кожей, сформулированных ведущими специалистами (*Оятева, 1979; Курбатов, 2004а; Осипов, 2006*). Кроме того, указаны собственные наработки по полевой и камеральной обработке кожи, апробированные при исследовании материалов Переяславля Рязанского. Особое внимание уделено методике выявления, фиксации, изучения отпечатков на поверхности кожи. Названы естественнонаучные методы, задействованные при изучении переяславль-рязанских изделий из кожи, которые позволяют делать принципиально новые выводы, основанные на возросшей информативности археологической кожи.

Глава 4. Технология работы ремесленников Переяславля Рязанского с кожей

Четвертая глава затрагивает вопросы технологии работы средневековых мастеров с кожей.

4.1. Выделка кожи. Сырье.

Рассмотрение вопросов выделки кож и применяемого сырья в Переяславле Рязанском позволили выделить и атрибутировать находки изделий из редкой кожи – рыбьей. Высказано мнение, что нельзя исключать возможность местной выделки рыбьих кож в XV в. в Переяславле Рязанском, которая технологически не отличалась от выделки шкур животных.

4.2. Мастерские и отходы производства.

Мощное скопление отходов (свыше 20 тысяч обрезков) на Введенском раскопе, датированное концом XV – началом XVI в., залегало на открытом участке усадьбы, что согласуется с наблюдениями о выносе отходов ремесла на свободные от застройки окраины усадеб. Среди обнаруженного выделены следующие группы: обрезки первичного раскроя (95,9%), обрезки вторичного раскроя деталей (3,2%), детали сапог (0,6%), другие кожаные изделия (0,3%).

На обрезках первичного раскроя присутствуют технологические отверстия двух видов – округлые и продолговатые. На основе образцов, через продолговатые отверстия которых продернут и завязан узлом тонкий кожаный шнурок, сделано предположение о возможном креплении шкуры на раме при помощи кожаных шнурков, как это представлено на средневековой миниатюре в «Нюрнбергских Домовых книгах».

Наряду с кожаными обрезками фиксируются обрезки от раскроя берестяных вставок в задники сапог, практически на всех образцах видна раскроечная разметка изделия, нанесенная острым тонким инструментом. Сами берестяные вставки вырезались ножом. Встречаются неудачные образцы вырезания.

Абсолютное преобладание обрезков первичного раскроя кожи является свидетельством того, что в распоряжении ремесленника было достаточное количество нового кожаного материала. Наличие небольших по размеру как первичных, так и вторичных отходов указывает на стремление к экономии сырья, что характеризует профессионализм мастера. По негативам вырезанных изображений на обрезках обоих видов четко просматриваются задники и головки сапог с вогнутым носком. Такой фасон головки бытует со второй половины XV в. и в XVI в., что полностью согласуется с датировкой, полученной для этих культурных напластований по керамическому материалу.

Изучение многотысячных отходов дает важную информацию для исследования производственных навыков ремесленника, практически не представленных в других источниках.

4.3. Инструментарий.

Связанный с коженно-сапожным производством инструментарий в Переяславле Рязанском довольно малочислен. Это ножи с массивным, широким и коротким лезвием с плавно закругленным острым концом клинка; шилья ромбического сечения и инструмент с таким же сечением, но немного изогнутой оконечностью. Обнаружены молотки-гвоздодеры, а также сапожные гвозди.

4.4. Отпечатки на поверхности кожи.

На переяславль-рязанских материалах удалось выявить отпечатки зубов человека и следы инструментов, применявшихся при работе с кожей. По характеру отпечатков определено назначение использования зубов.

Стоматологическому анализу были подвергнуты 16 произвольно взятых экземпляров. Исследовались как сами артефакты, так и их фотографии, сделанные микроскопом Levenhuk DTX RTC4 при оптическом увеличении до 40 крат под разным углом освещения и степенью освещенности при различном положении образца на исследовательской панели. Применялись методы осмотра, анализа глубины отпечатков с помощью градуированного зонда. По отпечаткам зубов на коже из Переяславля Рязанского получена информация об их различном целевом назначении и данные о людях, оставивших их.

Поиск зубных отпечатков на ремесленных отходах позволил выявить новый вид отметин на коже – следы инструментов. Удалось проследить как грубую разметку листа для обозначения подходящих для работы участков кожи, так и более аккуратную разметку контура выкраиваемой детали. Линия разметки процарапывалась заостренным предметом или вдавливалась тупым инструментом.

Технологические отпечатки на внешней и внутренней стороне кожи характеризуют применявшиеся инструменты. Прослежен инструмент с небольшой рабочей поверхностью эллипсоидной формы, оставившей неглубокие попарные следы, которые сформировали зацепы. Еще один обрезок, сложенный вдвое, имеет следы технологической обработки при помощи инструмента, оставившего неглубокие удлиненные вдавливания. На обрезке крупного размера со стороны бахтармы отчетливо видны следы удаления мездры при помощи острого инструмента с горизонтальной рабочей поверхностью шириной 30–45 мм. Возможно, для снятия мездры был применен железный резец, что подтверждает атрибуцию новгородских железных лопаточек с заостренным рабочим краем с шириной лезвийной части от 30 до 40 мм как резцов для снятия мездры. На этом образце просматриваются места, где мездра сбивалась тупым инструментом, вероятно так называемым тупиком, который, как указывают специалисты, помимо удаления мездры применялся и для сгонки волоса после золенья. Сделано предположение, что при выравнивании кромок кожного листа и при раскрое деталей использовался острый нож, а при вырезании мелких деталей – ножницы, которыми было удобнее работать. Прослеживаются обрезки, оставшиеся, видимо, от упражнения в вырезании ножницами мелких деталей.

Следы ремесленных орудий позволили подтвердить применение конкретных видов кожевенно-сапожного инструментария в Переяславле Рязанском, известных по письменным, вещественным, этнографическим источникам.

Глава 5. Кожаная обувь Переяславля Рязанского

5.1. Реконструкция обувных моделей.

В Пятой главе дана характеристика обуви Переяславля Рязанского. Малочисленность и фрагментарность обувных деталей из ранних городских слоев существенно затрудняют реконструкцию обувных моделей XII – первой половины XIV вв. Тем не менее, прослежены такие виды обуви, как

поршни, туфли, полусапожки. В домонгольских коллекциях сапоги встречаются довольно редко. Во второй половине XIV – XVI вв. сапоги широко распространены, тогда как туфли единичны, а поршни практически отсутствуют. Кроме сапог, в культурных напластованиях середины XV – XVI вв. встречены лыковые лапти и лапти из комбинированных материалов – лыка и кожи.

Обувь Переяславля Рязанского достаточно однородна, без существенных морфологических и технологических различий, виды обуви типичны и в целом синхронны по времени бытования моделям в других русских городах, что говорит о том, что переяславль-рязанские ремесленники работали в единых традициях с мастерами других городов.

5.2. Виды ремонта обуви.

Большая часть найденной в Переяславле Рязанском обуви имеет следы перекраивания для вторичного использования кожи. Очень часто пришедшая в негодность кожаная обувь не выбрасывалась, а ремонтировалась с целью продления срока ее службы. Зафиксированы виды обувного ремонта.

Глава 6. Кожаные изделия Переяславля Рязанского

Шестая глава посвящена выделенным категориям кожаных изделий. Это вместелища (кошельки, сумки, ножны, футляры для ложек), детали одежды, конская упряжь, наперстки, атрибуты верований, образцы с буквами и метками, атрибуты игр и развлечений, бытовые вещи.

Полученные результаты всего исследования приведены в **Заключении**. Важнейшие из них следующие. Определены основные виды обуви на протяжении второй половины XIV – XVI вв. К региональным особенностям отнесено определенное разнообразие фасонов сапог во второй половине XV в. Мозаичный и зубчатый декоры, известные по новгородским материалам XI–XIII вв., в Переяславле Рязанском зафиксированы в слоях второй половины XIV – XVI вв., что свидетельствует о длительной традиции такого рода украшений. Наличие сапожных голенищ с зубчатым краем, образцов мозаичной техники декорирования, а также довольно многочисленной, по

сравнению с другими русскими городами коллекции обувных деталей с расшивкой растительными мотивами, может быть связано с восточным влиянием. Выделены и сами вещи так называемого восточного облика, которые могут оказаться подражательными.

Исследование деталей сапог с привлечением естественнонаучных методов позволило выявить наличие цветной обуви и нитей. Утепленная обувь имеет как войлочные стельки, так и войлочные наполнители в головках сапог. Помимо сапог носили плетеную обувь: лыковые и кожаные лапти.

Выявлены зоны концентрации ремесленных отходов, установлено, что скопления залегают на открытом участке усадьбы, что согласуется с наблюдениями о выносе отходов ремесла на свободные от застройки окраины усадеб.

Определено, что на изготовление кож или шкуры крупного и мелкого рогатого скота. По обрезкам от раскроя удалось выяснить, как мастер намечал детали и располагал их на кожевенном листе. Стандартизированная форма кроя как первичных, так и вторичных обрезков, небольшой их размер указывают на стремление к экономии нового сырья, что характеризует профессионализм мастера. Вместе с тем обнаружение подготовленных ко вторичному применению, но не использованных голенищ сапог свидетельствует, что нехватки материала для изготовления новой обуви не было.

В кожевенно-сапожном производстве применялись такие инструменты, как нож, ножницы, ромбическое в сечении шило, наперсток, молоток-гвоздодер, резец, тупик.

Разработана методика полевой фиксации следов, оставленных на кожаном материале в процессе технологической выделки кожи кожевниками и последующей с ней работы мастерами других специальностей. В результате систематизации этих следов были выявлены отпечатки зубов человека и проведено их изучение. Прослежено несколько видов зубных вдавливания в соответствии с целями применения зубов: технологическая,

придавливание для сложения вдвое, функциональная, эксплуатационная. Определено, что ремесленник использовал зубы преимущественно во время технологических процессов, когда с их помощью он удерживал, скоблил, растягивал и жевал кожу.

Для изучения зубных вдавливаний на коже впервые был применен метод стоматологической диагностики. Установлено, что отпечатки оставлены людьми разных возрастов, а в пределах конкретного образца отпечатки идентичны. Характер закусов свидетельствует об отсутствии выраженной патологии прикуса, лишь на четырех отпечатках видны нарушения легкой степени. Особенности отпечатков на одном из образцов позволили предположить функциональную перегрузку конкретных отделов зубного ряда. В другом случае нарушения связаны с возможным наличием травмы.

Атрибуция кожаных изделий вне зависимости от степени их сохранности из раскопок в Переяславле Рязанском позволила выявить такие редкие артефакты, как фрагменты кожаного креста, монашеских поясов и парамана. Впервые была обнаружена уникальная кожаная ладанка с частицей змеи, что говорит о вере в защитные свойства талисманов. Ранее подобная категория амулетов была известна лишь по письменным и этнографическим материалам. Впервые в средневековых культурных напластованиях Центральной России выделены фрагменты изделий из рыбьей кожи, находки которой весьма малочисленны в мировой археологии. На основании изучения эксплуатационных и крепежных отпечатков как на мерее, так и на бахтарме изделий из рыбьей кожи высказано предположение о их функциональном назначении: обивка деревянного предмета (например, сундучка или ларца, какого-либо футляра) или переплет книги.

Высокий статус отдельных горожан Переяславля Рязанского подтверждается находками ножен импортного производства и атрибутов охоты с ловчими птицами, представленными путцами.

Подготовленные данные о находках, связанных с кожевенно-сапожным производством в Переяславле Рязанском, и их иллюстрации являются

основой для дальнейших уточнений и дополнений благодаря постоянно пополняющимся вещественным источникам, обнаруживаемым на территории города.

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что город Переяславль Рязанский в плане возможностей изучения кожевенно-сапожной проблематики занимает исключительное место среди других населенных пунктов Рязанской земли. Эталонные коллекции, позволившие выяснить отдельные моменты работы с кожей, выявить следы применяемого инструментария, изучить смену форм кроя обувных деталей и их орнаментации, атрибутировать новые категории изделий, показывают, что кожевенно-сапожное ремесло Переяславля Рязанского не уступало по своим качественным показателям ремеслу в таких крупных городах как Новгород, Москва, Тверь.

Работы, опубликованные в ведущих научных изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ
для публикации основных результатов диссертаций:

1. *Фатюнина О.А., Гуськов А.В., Васильева Т.А., 2022.* Средневековые находки из кожи с отпечатками зубов человека (по материалам Переяславля Рязанского) // Краткие сообщения Института археологии (Далее – КСИА). № 266. С. 157–167.
2. *Фатюнина О.А., 2022.* Находки средневековой рыбьей кожи в Переяславле Рязанском // КСИА. № 268. С. 280–291.
3. *Фатюнина О.А., 2023.* Результаты изучения производственных отходов из средневековой сапожной мастерской (на примере Переяславля Рязанского) // КСИА. № 272. С. 156–174.

Глава в коллективной монографии

1. *Фатюнина О.А., 2019.* Изделия из кожи Переяславля Рязанского XII–XVII вв. // Комплексные археологические исследования Переяславля Рязанского. Материалы по археологии Переяславля Рязанского / Отв. ред. В.И. Завьялов. Вып. 3. М.: Таус. С. 153–201.

Работы по теме диссертации,
опубликованные в других научных изданиях

1. *Фатюнина О.А., 2010а.* Изделия из кожи г. Переяславля Рязанского (по материалам археологической экспедиции 2008 г.) // Пятые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической

конференции. Рязань, 14–17 октября 2008 г. Рязань: Изд-во РИАМЗ. С. 52–61.

2. *Фатюнина О.А.*, 2010б. Кожаные ножны г. Переяславля Рязанского // Проблемы изучения и сохранения археологического наследия Центральной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.А. Городцова. Рязань: Изд-во РИАМЗ. С. 130–133.

3. *Фатюнина О.А.*, 2011а. Изделия из кожи Кремля г. Переяславля Рязанского XVI – первой половины XVII в. // Материалы по археологии Переяславля Рязанского / Ред. В.И. Завьялов. Вып. 1. Рязань: Изд-во РИАМЗ. С. 158–167.

4. *Фатюнина О.А.*, 2011б. Кожаная обувь Переяславля Рязанского конца XV–XVI вв. // Археология Подмосковья. Вып. 7. М. С. 217–221.

5. *Фатюнина О.А.*, 2012. Детали кожаных сапог г. Переяславля Рязанского XV – начала XVII в. // Археология Подмосковья. Вып. 8. М. С. 286–296.

6. *Фатюнина О.А.*, 2016. Кожаные изделия с Житного раскопа Переяславля Рязанского // Древности Поочья. Сборник научных работ к 60-летию В.В. Судакова / Сост. А.А. Гомзин, В.И. Завьялов, И.Г. Кусова. Рязань: РИКО. С. 53–60.

7. *Фатюнина О.А.*, 2018. Кожаные туфли с шерстяными чулками из Монастырского курганного могильника у Пронска // Археология Подмосковья. Вып. 14. М. С. 166–177.